

ТЕИСТИЧЕСКИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА: РАЗУМ В БОРЬБЕ ЗА БОГА

Горбатова Юлия Валерьевна – кандидат философских наук, доцент. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российская Федерация, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20; e-mail: jgorbatova@hse.ru

Настоящая работа представляет собой рецензию на книгу Стивена Т. Дэвиса «Бог, разум и теистические доказательства». В рецензии рассматриваются методологические, методические, логические и онтологические достоинства и недостатки данной книги. Также учитываются и особенности, связанные с переводом книги на русский язык. Анализ ведется не в хронологическом (глава за главой), но в содержательном (тематическом) порядке, что дает возможность читателю быстро ознакомиться с теми темами и проблемами, которые интересуют его в первую очередь.

Ключевые слова: Бог, доказательство, аналитическая теология, философия религии

THEISTIC PROOFS: MIND FIGHTS FOR GOD

Yulia Gorbatova – PhD in Philosophy, assistant professor. National Research University Higher School of Economics. 20 Myasnitkaya St., Moscow, 101000 Russian Federation; e-mail: jgorbatova@hse.ru

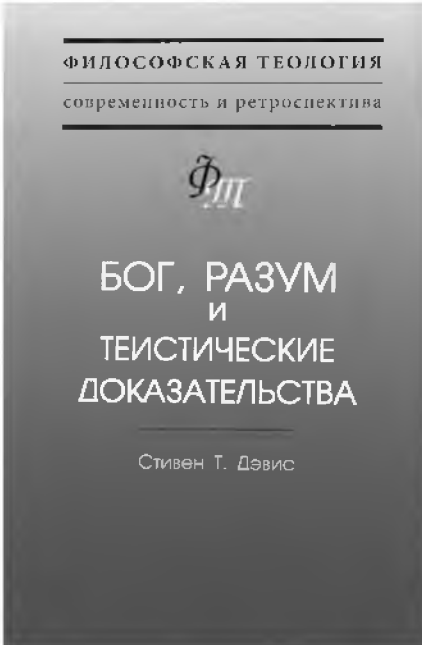
This work is a review of the book by Stephen T. Davis “God, Reason, and Theistic Proofs”. The author discusses some methodological, logical and ontological advantages and disadvantages of this book as well as some features related to the translation of the book into Russian. The analysis is presented here not in chronological (chapter by chapter), but in a thematic order that enables the reader to get quickly acquainted with topics and problems considered in the book.

Keywords: God, proof, analytic theology, philosophy of religion

Книга Стивена Т. Дэвиса «Бог, разум и теистические доказательства» впервые была опубликована в 1997 г. На русском языке – в 2016. Книга состоит из введения и десяти глав. В первой главе речь идет об определении теистического доказательства; в главах 2, 4, 6, 7 и 8 – разбираются различные виды теистических доказательств, в главах три и пять рассматривается отношение теистических доказательств к реализму и фундаментализму соответственно; в девятой главе обсуждаются альтернативы классическим доказательствам, десятая представляет из себя развернутое заключение. Но обо всем по порядку.

Методологические разделы: введение и глава 1. Что понимается под теистическим доказательством?

Дэвис не тратит много времени на введение, лишь кратко описав предысторию вопроса и указав свою основную задачу: представить заинтересованному читателю весомые теистические доказательства. Действи-

тельно, идея доказательства бытия Бога имеет долгую историю, в которой были и свои взлеты, и свои падения. Интерес к проблеме также то пропадал, то вновь возрастал. Описывать все предшествующие этапы – значило бы написать другую книгу – книгу по истории доказательства бытия Бога, а не о самих доказательствах.

Происходящее в философии религии в настоящий момент интересует Дэвиса больше, чем предшествующие периоды. Мы сейчас снова находимся на этапе повышенного интереса философов к различным теологическим вопросам. Специфика этого момента в том, что теологические вопросы рассматриваются в рамках аналитической традиции, где

проблемы языка всегда имели большое значение. Отсюда интерес именно к лингвистическим и логическим аспектам теологии: определение Бога, его атрибутов, доказательств его существования.

Не стану скрывать, что, на мой взгляд, **первая** глава – одна из самых замечательных в книге. Дэвис ставит в ней несколько пропедевтических вопросов, которые, как правило, игнорируются как несущественные или как будто бы уже решенные:

- 1) что доказывается?
- 2) как доказывается?
- 3) зачем доказывается?
- 4) почему доказывается?
- 5) какова польза (в чем смысл) такого доказательства?

Отвечая на первые два, Дэвис стремится дать определения базовым терминам: «умозаключение», «Бог» и некоторым другим. Нельзя сказать, что все предложенные им определения хороши. Так, сказать, что «под “Богом” я понимаю теистического Бога. То есть, <...> единственный в своем роде, вечный, всемогущий, всеведущий и личностный дух, который сотворил небеса и землю, содействует спасению людей» [Дэвис, 2016, с. 20], не означает дать определение. Перед нами скорее описание, чем результат строгой логической процедуры придания точного смысла языковому выражению. С другой стороны, большего ожидать и не приходится: дать строгое определение термину Бог – задача вряд ли выполнимая.

В других случаях Дэвис, напротив, руководствуется классическими определениями, которые, однако, не в ходу у русскоязычной публики, так что действительно требуют пояснения. Для российской логической традиции привычно говорить о правильных и неправильных умозаключениях¹. Правильными считаются те, где между посылками и заключениями имеет место отношение логического следования (всегда, когда посылки истинны, заключение тоже истинно), неправильными – те, где такого отношения нет. Для западной аналитической традиции характерно разделение правильных умозаключений на две подкатегории: *valid* и *sound*. Валидными считаются те, которые мы привыкли называть правильными, а убедительными (прочными, надежными) – те, которые не только формально верны (валидны, сохраняют отношение логического следования), но и посылки которых *уже* являются истинными.

Тут как раз возникает, пожалуй, одна из основных сложностей для последующего прочтения: авторы перевода не придали должного значения российской традиции и правильные умозаключения в переводе стали *валидными*, а убедительные (прочные, надежные) – *правильными*. Это непривычное прочтение терминов потребует от читателя дополнительных усилий, чтобы в дальнейшем не путаться в видах умозаключений и удерживать мысль Дэвиса.

Дэвис также предлагает дополнительно различать формальную (логическую) и неформальную (риторическую) валидность. В конечном итоге, с его точки зрения, «хорошее или **успешное теистическое доказательство** удовлетворяет следующим условиям: 1) оно формально валидно; 2) оно неформально валидно; 3) известно, что посылки доказательства вероятнее их отрицаний» [Дэвис, 2016, с. 28–29].

По мнению Дэвиса, доказывают существование Бога **затем**, чтобы выдвинуть хорошие рациональные основания для веры в него, и **потому** исходят из нескольких вполне рациональных предположений (презумпций): 1) мир имеет рациональную структуру; 2) реалистическая концепция истины (в отличие от когерентной или прагматической) является верной; 3) можно сформировать ясное и отчетливое представление о Боге; 4) философия может приводить к истинному знанию.

Здесь я не во всем готова согласиться с Дэвисом. На мой взгляд, пп. 2 и 4 необязательны для тех, кто по тем или иным причинам интересуется возможностью (или даже совершает усилия в направлении) доказательства бытия Бога. Эти пункты важны в первую очередь для тех, кто не только доказывает, но и верит в существование Бога (т. е. для теистов в первую очередь). Если же интересы чисто философские, вера значения не имеет: важны только языковые или логические аспекты возможности такого доказательства². В таком случае предположения 2 и 4 могут быть и иными.

¹ Речь только о дедуктивных умозаключениях.

² Сюда же относится знание о современном состоянии науки (что важно, например, для успешности космологического аргумента).

Что касается **пользы** от успешного теистического доказательства, Дэвис видит ее в следующем: 1) теисты используют свои рациональные способности, чтобы прийти к вере в Бога; 2) таким образом демонстрируется рациональность веры.

Отмечу, что такая польза опять же релевантна лишь для уже верующих теологов и философов, занимающихся данной проблематикой. Неверующие философы могут преследовать совсем иные цели при попытке построения успешного теистического доказательства (например, проверка онтологии на возможность допустить противоречивые объекты; поиск пределов выразимости языка и пр.).

Первая глава представляется мне чрезвычайно полезной и методологически, и психологически: с одной стороны, в ней получили предварительное разъяснение все базовые термины, сформулированы цели и задачи исследования; с другой стороны, она настраивает на верный тон – академической выразительности и логической корректности.

Мета-аналитические разделы: главы 3 и 5. Теистические доказательства, религиозный реализм, религиозный анти-реализм и фундаментализм

В этих главах рассматриваются те общие подходы и предпосылки, которые предшествуют и сопровождают саму идею доказательства бытия Бога. С методологической точки зрения они, судя по всему, очень важны для скрупулезного и последовательного анализа, как его представляет Дэвис. Мне, однако, не показалось, что настрой этих глав вполне соответствует общей направленности книги. Или, более мягко, эти главы сужают круг аудитории от общего числа тех, кто заинтересован в вопросах рационального обоснования бытия Бога до числа тех, кто не критически относится к идее действительного существования Бога в том смысле, какой Дэвис приписывает этому понятию в первой главе своего исследования.

Скажем прямо, не думаю, что книга бы пострадала, если бы третьей главы в ней не было вообще: она целиком посвящена спору религиозных анти-реалистов и религиозных реалистов. Здесь, как и везде, Дэвис предлагает тщательный анализ таких базовых для спора понятий, как «реализм» и «анти-реализм». При этом он отмечает некоторую понятийную асимметрию между употреблением двух этих терминов. С одной стороны, анти-реалисты – это, по большому счету, те, кто считает, что Бог не существует в действительности. С другой стороны, реалисты – это те, кто полагает, что *«существование Бога*

никак не зависит от того, что люди думают о Боге или каких верований придерживаются о Нем, и что Бог существует» [Дэвис, 2016, с. 80]. Во втором случае, видимо, подразумевается, что существует в действительности.

Далее Дэвис «сталкивает лбами» Ансельма и Дэви Зефаниа Филиппса – американского профессора, философа религии, сторонника взглядов Витгенштейна. Признавая, что интерпретация идей обоих авторов – дело чрезвычайно сложное, Дэвис тем не менее пытается в реконструируемом «диалоге» показать несостоятельность похода Филиппса. Результатом спора является, по мнению самого автора, разъяснение и утверждение позиций религиозного реализма. В то же время религиозные анти-реалисты как будто бы выглядят непоследовательными: признавая несуществование Бога *in se*, они якобы в то же время настаивают на необходимости (или, по крайней мере, ценности) некоторых религиозных практик, повышающих моральный и духовный уровень людей.

Честно говоря, я не вижу никаких оснований для того, чтобы: 1) сводить мнение всех анти-реалистов именно к такой комбинации – отрицание существование Бога, но необходимость религиозных практик; 2) сводить представление о морали и духовности к религиозным (еще уже – христианским) ценностям.

Таким образом, эта глава будет полезна тем, кто верит в Бога и хочет убедиться, что его вера рациональна и последовательна, в то время как представления тех, кто в Бога не верит, сомнительны и полны неясностей. Если же читатель не является верующим или настроен читать текст критически, к этой главе стоит отнестись с осторожностью: ее более характеризует религиозный пафос, нежели последовательность и академизм.

В свою очередь, пятая глава посвящена разбору такой важной, по мнению Дэвиса, идеи как фундаментализм. Изменяя своей постоянной привычке с самого начала давать или несколько предварительных, или окончательное корректное определение важных для последующей главы терминов, автор обещает рассказать о том, что такое фундаментализм, позже, а пока задуматься о том, что у наших убеждений помимо очевидных есть такие глубокие основания, что мы даже не замечаем, что они у нас есть – настолько они глубоки. Неловкость заключается в том, что никакого определения фундаментализма в главе так и не будет дано. Ближайшее, что мы сможем найти – это «основная эпистемологическая интуиция фундаментализма», сформулированная на основе идей Алвина Платинги. Итак, «интуиция» заключается в следующем: «чтобы быть рациональными, верования должны быть основаны на хорошем доказательстве. То есть верование является рациональным, если и только если оно является фундаментальным, т. е. собственно базовым, или

же оно представляет собой нефундаментальное верование, основанное или поддерживаемое собственно базовым верованием» [Дэвис, 2016, с. 121]³.

Как и всем (это сугубо мое личное мнение), Дэвису не идет на пользу обращение к идеям Платинги. Последний – совершенно удивительный автор, умеющий под видом порядка внести хаос практически в любой вопрос. Успешно создавая видимость классификаций и систем определений, он мастерски запутывает своего читателя настолько, что часто искренне начинаешь верить тому, что действительно какие-то идеи как будто бы становятся яснее. Однако стоит остановиться и критически охватить общую картину происходящего, как морок спадает и остается ощущение глубокого неудовлетворения от открывшейся картины лишь усугубившегося беспорядка.

Итак, в общем и целом глава посвящена ответу на эвиденциалистское возражение фундаментализма: вера в Бога не может быть рациональным верованием (мнением). Дэвис последовательно рассматривает сначала аргументы Платинги против классического фундаментализма, а затем выдвигает свои – против фундаментализма самого Платинги. Тем не менее Дэвис не считает, что какие-либо концепции, отличные от фундаментализма, могут послужить опорой для обоснования рациональности религиозной веры: «Мое собственное твердое убеждение заключается в том, что если мы откажемся от фундаментализма, то в эпистемологии “всё допустимо”⁴. То есть, люди смогут неуязвимо защищать любого сорта нелепые утверждения и теории, показывая либо то, что они совместимы со всеми остальными утверждениями <...>, либо то, что вера в них помогает производить полезные с практической точки зрения следствия <...>. В самом деле, если в эпистемологии “все допустимо” <...>, то надобность в теистических доказательствах отпадает. Каждый может рационально верить в Бога и, возможно, даже *знать*, что Бог существует, просто искренне веря в существование Бога <...>. Равным образом другие люди могут знать, что Бога *не* существует» [Дэвис, 2016, с. 139–140].

Не думаю, что вывод, который делает Дэвис, обязательно должен быть столь радикален и безнадежен. Кроме того, нельзя отказывать какой-либо концепции в верности лишь на том основании, что последствия выглядят неприемлемыми для автора лично. И, так же, как и в главе третьей, проблемы, которые видит Дэвис для доказательств бытия Бога, встают только в том случае, если мы серьезно намерены доказывать существование Бога не философов, но теологов. Для су-

³ Чтобы текст воспринимался проще, хотелось бы, конечно, видеть термин *belief* в переводе как «мнение», что сняло бы лишние теологические коннотации, возникающие при переводе этого слова как «верование».

⁴ [Meynell, 1993, p. 92].

губо академических исследований отказ от фундаментализма не отменит задачу как таковую, но добавит новые аспекты к возможным подходам ее решения.

Логико-исторические разделы: главы 2, 4, 6 и 7. Онтологическое и космологическое доказательства, доказательства от замысла и через религиозный опыт

В этих четырех главах Дэвис предлагает собственную реконструкцию классических аргументов, а также реконструкцию классических же возражений на каждый из них, после чего предлагает свои ответы на каждое из возражений. Все эти реконструкции подробны и интересны, но я буду здесь пересказывать их подробно.

На то имеются две причины: логическая и психологическая. Во-первых, кратко излагать доказательства – дело неблагодарное. Требуется тщательное и вдумчивое изучение каждого шага, чтобы дать корректную оценку и ему в отдельности, и доказательству в целом. Во-вторых, такой сжатый и безыскусный пересказ лишил бы читателей удовольствия полного погружения в процесс доказательства при последующем прочтении книги. Так что я лишь еще раз отмечу, что эти главы представляют несомненный интерес с двух точек зрения: и с исторической – в плане реконструкции интуиций и исходных определений; и с логической – в плане реконструкции хода доказательства.

Логический раздел: глава 8. Прочие теистические доказательства

На мой взгляд, эта глава – самая интересная из всего, что есть в книге. Здесь Дэвис предлагает рассмотреть «второе» онтологическое доказательство (доказательство о *необходимом* существовании Бога), «общее» космологическое, моральное доказательство и космологический аргумент Калам.

Общее космологическое доказательство Дэвис так называет потому, что «не нашел ни одного философа, которому я мог бы приписать именно эту версию, хотя ясно, что оно имеет родственные связи со всеми космологическими доказательствами из XVIII столетия» [Дэвис, 2016, с. 199]. В некотором смысле перед нами – реконструк-

ция идеи, а не частного доказательства. Здесь Дэвис ставит целью и вполне убедительно показывает, что «общее» космологическое доказательство скрывает в себе одну из тех ошибок, которые я в начале рецензии назвала «риторическими». Какую именно – уточнять не буду, чтобы сохранить интригу для тех, кто планирует прочитать книгу.

Рассматривая моральное доказательство, Дэвис не отрицает, что оно не является доказательством в полном смысле этого слова и круг его применения очень ограничен.

Иного мнения он придерживается относительно каламической версии космологического аргумента. Дэвис тщательно анализирует одну из новейших и, без сомнения, самую известную версию этого аргумента, принадлежащую перу Уильяма Лейна Крейга, американского философа-аналитика. Дэвис заключает, что в настоящий момент эта версия аргумента наиболее близка к тому, чтобы стать успешным вариантом теистического доказательства.

Теперь о том, почему эта глава представляется мне самой ценной. Именно здесь, в виде «второго» онтологического доказательства, Дэвис предлагает свою собственную версию онтологического аргумента. Она небыдупречна с логической точки зрения. Однако аргумент явно отличается от всех версий, которые предлагались другими авторами, рассуждавшими о необходимом существовании Бога, и безусловно представляет интересный объект для анализа и сравнения с другими вариантами доказательства.

Практический раздел: глава 9.

Альтернативы теистическим доказательствам

Девятая глава посвящена разбору «волютаристских» «доказательств» существования Бога: знаменитому пари Паскаля и аргументу У. Джеймса.

Кратко изложив суть пари Паскаля, Дэвис со свойственной ему тщательностью разбирает четыре возражения, о которые оно разбивается. Принять такое пари означает пренебрежительное отношение к Богу и интеллектуальную бесчестность. Кроме того, невозможно принудить себя верить во что-либо. Ко всему прочему, богов может быть «множество», и тогда смысл принимать пари просто теряется. Подытоживая, Дэвис указывает на существенную ограниченность пари Паскаля, перечисляя условия, которым должен удовлетворять интеллектуальный запрос того, кто все же решится принять пари Паскаля.

Разбирая принцип Джеймса о праве верить в интеллектуально неопределенной ситуации, Дэвис редуцирует результат Джеймса к более простому, но, как он считает, достаточному для того, чтобы аргумент

продолжал работать. Собственно, «право верить», согласно Дэвису, возникает тогда, когда мы стоим перед необходимым выбором (альтернативы исчерпывают все возможные варианты) и у нас нет никаких рациональных оснований, чтобы предпочесть одну альтернативу другой. Уменьшая количество критериев, Дэвис тем самым расширяет область применения «права верить» далеко за рамки вопроса о религиозной вере. Это удивительно, поскольку везде раньше он, как мне показалось, напротив, стремился редуцировать общеполитические вопросы к сугубо теологическим аспектам.

Реконструировав и обновив аргумент Джеймса, Дэвис перечисляет классические контраргументы. Три из них он считает слабыми, один – сильным. Серьезным признается возражение, утверждающее, что аргумент Джеймса эквивалентен идее верить в желаемое. Дэвис отвергает и это возражение и подытоживает, заключая, что Джеймс, по сути, поставил под вопрос принцип рациональности. Отмечу, что все возражения отвергают на основании «полной» версии аргумента, принадлежащей самому Джеймсу: «усеченная» версия Дэвиса пропускает все эти возражения в той или иной степени.

Отдельного упоминания заслуживает принцип рациональности («принцип Рассела» по Дэвису), который гласит, что в любой ситуации, когда есть разумный выбор, человек должен совершать этот разумный выбор в пользу наиболее обоснованного решения. Дэвис принимает этот тезис безоговорочно. Однако проблема заключается в том, что в настоящий момент наука уже не склонна рассматривать человека как рационального агента по преимуществу: биология (нейробиология в частности) и психология убедительно демонстрируют, что человека с большой натяжкой можно назвать рационально действующим субъектом. Как правило, человек действует без интроспективного анализа, но даже если и пытается быть рациональным, многие мощные биологические механизмы внутри самого человека довольно успешно противостоят этому намерению. Казалось бы, это благоприятное время для аргумента Джеймса. Однако полагаю, что дело обстоит с точностью до наоборот: мы совершаем эмоциональный выбор гораздо чаще и, к сожалению, не пользуясь «правом» его сделать, а искренне заблуждаясь, что делаем выбор свободно и рационально.

Теологический раздел. Глава 10. Общее заключение

В последней главе своей книги Дэвис не подводит итоги всей работы в общепринятом смысле этого слова. Здесь он выступает не столько в качестве философа, сколько в качестве верующего, отстаивающего базовые принципы своей веры. Дэвис обещает ответить на три животрепещущих вопроса:

- 1) насколько важен вопрос о существовании Бога?
- 2) есть ли среди теистических доказательств такое, которое доказывает существование именно теистического Бога?
- 3) какова ценность теистических доказательств?

Ответ на первый вопрос очевиден: «...существование Бога – самый важный вопрос, с которым когда-либо сталкивалось человечество» [Дэвис, 2016, с. 238]. Разъяснение тезиса проводится на контрасте с абсурдизмом Камю. Выглядит разъяснение, на мой взгляд, совершенно беспомощно, поскольку представляет собой набор догматических и широко распространенных штампов о важности веры в жизни человека.

Что касается теистического Бога и возможности доказать именно его существование, Дэвис перечисляет обязательный набор характеристик теистического Бога: 1) единственность; 2) всевременность⁵; 3) всемогущество; 4) всезнание; 5) моральная безупречность; 6) быть личностью.

Решение, которое предлагает автор, виртуозно, но не очень убедительно. Идея сводится к тому, что если допустить, что у всех перечисленных в книге аргументов (онтологического, космологического, от дизайна, от морали и религиозного опыта) есть хотя бы по одной успешной версии, то мы сможем на первом этапе заключить, что существует по крайней мере семь богов, каждый из которых обладает по крайней мере одним совершенством. На втором же этапе, уверившись, что какая-то версия онтологического аргумента верна, можно будет прийти к заключению, что все вышеперечисленные характеристики свойственны одному единственному Богу.

Боюсь, тут желаемое выдается за действительное: для того, чтобы надеяться, что все аргументы хотя бы в одной своей версии окажутся достаточно убедительны, надо быть безрассудным оптимистом. В противном случае надеяться на утвердительный ответ, похоже, не приходится.

Напоследок Дэвис вновь возвращается к вопросу, что значит быть успешным для теистического доказательства, или (иначе) кому предназначаются теистические доказательства. Он предлагает разделить все теистические доказательства на две категории – объективно и субъективно успешные. Объективно успешным будет считаться такое теистическое доказательство, которое удовлетворяет двум первым условиям успешного доказательства из главы один, а про его посылки известно, что те, для кого предназначен аргумент, полагают их истинными. Такое доказательство *должно* убеждать. Что касается субъективно успешного доказательства, то оно *на самом деле убеждает*.

⁵ Вопрос о том, находится ли Бог в вечности или в бесконечном времени – отдельный сложный вопрос. Чтобы не склоняться ни к одной из версий, для краткости используем такой термин.

При этом неясно: субъективно успешное отличается от объективно успешного только последним пунктом или состоит из одного лишь этого пункта?

Кажется, все же первые два пункта должны быть важны для обоих типов успешного доказательства, иначе Дэвис просто противоречит самому себе. Но если так, то справедливо замечание В.К. Шохина, данное в комментарии к этому тексту: стоило назвать первый вариант доказательства *метафизическим*, а второй – *теологическим* и не о чем было бы рассуждать – такое разделение самоочевидно. Тогда можно заявить, что теистические доказательства, как и прежде, в первом случае представляют более философский интерес, а во втором – более интересны для верующих.

Подводя итог, скажу, что книга, вне всякого сомнения, заслуживает быть прочитанной. Тому есть несколько серьезных причин: 1) автор стремится быть последовательным, объективным; 2) в книге предложен интересный и тщательный разбор всех самых известных доказательств существования Бога; 3) в книге проведен серьезный предварительный методологический разбор базовых понятий, с которыми работает автор; 4) помимо реконструкций аргументов, автор предлагает свои версии некоторых аргументов, а также глубокий и интересный анализ как самих аргументов, так и возражений на них.

К недостаткам книги я бы отнесла лишь временами проявляющуюся религиозность самого автора. Само по себе это не является недостатком, однако выглядит таковым, поскольку общий настрой книги имеет академический характер и лишь в некоторых главах вдруг религиозный эмоциональный настрой начинает превалировать над сухим философским анализом.

Список литературы

Дэвис, 2016 – *Дэвис С.Т.* Бог, разум и теистические доказательства. М.: Наука, 2016. 280 с.

Meynell, 1993 – *Meynell H.* Faith, Foundationalism, and Nicholas Wollterstorf // *Rational Faith: Theology* / Ed. by L. Zagzebski. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1993. P. 79–109.

References

Davis, S. T. *Bog, razum i teisticheskie dokazatel'stva* [God, Reason, and Theistic Proofs]. Moscow: Nauka, 2016. 280 pp. (In Russian)

Meynell, H. "Faith, Foundationalism, and Nicholas Wollterstorf", in: L. Zagzebski (ed.). *Rational Faith: Theology*. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1993, pp. 79–109.